

Глава 193 – Фейерверки быстро остывают, красота скоротечна

Когда стало уже почти совсем темно, Ие Цзяньэ вернулась с Вершины Небесного Меча на Вершину Облака Тумана. Весь день ее сердце было не на месте, она беспокоилась о том, что опрометчиво разрешила Цин Шую взять у нее одеяло. Теперь она сожалела об этом и надеялась, что Цин Шуй не посмеет войти в ее комнату. В шкафу снаружи комнаты было полно одеял, она молилась о том, что Цин Шуй еще не ходил в ее комнату.

Войдя в дом, особенно в свою комнату, она окаменела. Два набора одеял исчезли, но сейчас это уже было неважно. Она поняла, что забыла убрать свои трусики утром. Она оставила их под одеялами, а сейчас лежали напоказ прямо на кровати, и их явно кто-то трогал.

Тут лицо богини залило, как летний закат. К сожалению, некому было оценить такой великолепный вид!

«Умри, Цин Шуй, вонючий Цин Шуй!»

Чем больше она думала об этом, тем больше росло в ней чувство стыда. Как могли ее ношенные трусики попасть в руки этому юнцу? Кто знает, о чем подумал этот мальчишка?..

Появление Цин Шуя сорвало все Соревнования По Обмену. И молодежь, и старики чувствовали вдруг, что соревнования потеряли весь вкус. После того, как Байли Цзинвэй показал великолепный этап совершенствования на восьмом уровне Сяньтянь, никто и не смел выйти против него. Кроме того, в секте Небесного Меча была дьявольская обезьяна на вершине Сяньтяня.

«Разве Бессмертный из Небесного Меча не был ранен? Как же он смог стать настолько опытнее и посвященнее, чем раньше?»

Волна обсуждений привела к тому, что люди стали отказываться от мысли выйти на бой против него!

Хоть соревнования обычно длились 10 дней, в этот раз было решено закончить через пять. Люди из других сект постепенно разъезжались по домам. По сравнению с предыдущими Играми, впервые Секта Небесного Меча так ярко и успешно выступила. Волшебное излечение Байли Цзинвэй от ран отпугнуло остальных игроков. Вдобавок присутствие Цин Шуй, одаренного молодого бойца Секты, избавило Секту Небесного Меча от каких-либо беспокойств на последующую пару сотен лет.

В конце концов, почти никто, кроме, нескольких Стариков из больших сект, больше не хотел откусить от ломтя Страны Цан Лан!

Ши Цинчжуан пожила у Цин Шуя еще пару дней и уехала вместе с Фэнь Сянгу. И больше раненых в соревнованиях не было. Через несколько дней Цин Шуй почувствовал, что у Ши Цинчжуан, возможно, были какие-то чувства к нему, ведь она дала ему увидеть растаявшую сторону айсберга.

Все эти дни Ие Цзяньэ намеренно избегала встречи с Цин Шуем, и даже смотрела на него иначе. Неуютно было Цин Шую от этого. Неужели все из-за одеял?

Хм... Цин Шуй подумал про трусики, которые он трогал... он был в тупике.

«Я совершил ошибку. Все это так ново для меня, мне просто не хватает опыта!» чувство

сожаления переполняло его.

Цин Шуй думал о том, как виноват он был в том, что трогал ее белье, что бросил его просто так на кровать... Надо было просто забрать их с собой, проблем бы было меньше сейчас. И сувенир бы остался...

А вдруг она подозревала, что он проделал с ее трусиками какие-нибудь грязные штучки?

Цин Шуй осознал, что дело гораздо серьезнее и ему нужно все прояснить. Иначе, она так и будет на него смотреть с укоризной. Не в силах больше терпеть этого и окончательно потеряв покой, он пошел к Ие Цзяньэ и вызвал ее на разговор.

«Цин Шуй, что за спешка? Что-то срочное?» - удивленно спросила Ие Цзяньэ, спускаясь по лестнице. Впервые Цин Шуй с такой срочностью искал с ней встречи.

Цин Шуй старался говорить как можно серьезнее.

«Учитель, я должен поговорить с вами о том случае, когда я пришел за одеялами в вашу комнату. Я нечаянно увидел ваши трусики, и подумал, что странно, что даже богоподобные учителя носят трусики... мне показалось это невероятным. Чтобы убедиться, что я не сплю, я зачем-то схватил их руками. Я клянусь, что больше ничего такого не делал», - на одном дыхании выпалил Цин Шуй и почувствовал огромное облегчение.

Ие Цзяньэ опустила голову, чтобы скрыть ярко-красное лицо. Цин Шуй говорил так быстро, что не дал ей даже возможности его остановить. Особенно когда она услышала, что она носит трусы, ей вдруг стало так неловко, что она потеряла дар речи, но в то же время легкую радость от того, что она для него имела какой-то особый божественный статус....

«И ты искал меня, чтобы сказать все это?» - мягко сказала Ие, чуть успокоившись.

«Ага. Эти несколько дней... вы так на меня смотрели... как будто я какой-то прелюбодей. Я себя ужасно неловко чувствовал, поэтому мне надо было все прояснить. Я даже спать бы не смог», горько сказал Цин Шуй.

Когда Ие Цзяньэ услышала, что ничего такого с ее трусиками Цин Шуй не делал, она слегка смутилась. А что такого можно сделать с парой трусов? Она не знала, как много грязных вещичек крутилось в голове Цин Шуя. Среди всего прочего, он слышал от людей и читал в книжках много всякого скабрёзного про нижнее белье...

Время после окончания Соревнований по Обмену побежало быстро, и вот уже Китайский Новый год был на пороге. Вся секта Небесного Меча была в празднествах. Впервые Цин Шуй праздновал новый год не дома. Незаметно год прошел. Цин Шуй думал про Клан Цин, его мысли уносились вдаль в те времена, когда он праздновал новый год в деревне Цин.

«Я надеюсь, с Матерью все в порядке. Она, должно быть, думает обо мне и беспокоится. Я надеюсь, все в Клане Цин в порядке! Когда я уезжал, Фэн Яньфэй была на сносях, наверное, она уже родила малыша Цин Цзы. Это значил, что уже четвертое поколение Клана Цин появилось на свет!»

Он думал про Минъюэ Гэлоу и про малышку. Он не знал, будут ли они праздновать с кланом Цин, и живут ли они до сих пор с кланом. Тень Минъюэ Гэлоу глубоко засела в сердце Цин Шуя, не мог он забыть эту чистую, святую, достойную и красивую женщину.

«Папа!»

Радостный голосок вернул Цин Шуя из облака его мыслей на землю. Подняв голову, он увидел Ие Цзяньэ, держащую за руку Луань Луань, одетую как ангелочек. Вид такой исключительной утонченной богини с невозможно красивой малышкой был невероятным, как туман, одурманивал и лишал дара речи.

«Что случилось? Соскучился по дому и маме?» нежный голос Ие радовал Цин Шуя как в первый раз.

«Мама? Почему у меня нет мамы? Я тоже хочу маму»... неожиданно шумно заявила Луань Луань.

Цин Шуй и Ие Цзяньэ переглянулись. Глаза маленькой девочки светились надеждой.

«Луань Луань, на самом деле тетушка и есть твоя мама. Помнишь, как она была счастлива, когда впервые встретила тебя? Она так боялась, что ты ее не узнаешь, что она сказала, что она твоя тетя. Ты не думаешь, что вы очень похожи. Она самая близкая и самая добрая», - беспомощно выдумал Цин Шуй. Луань Луань была еще совсем маленькой, поэтому поверила бы во все, что угодно. Поэтому чтобы сделать ее счастливой, он солгал. У пятилеток такая летучая память.

Ие Цзяньэ смотрела с улыбкой на то, как Цин Шуй общается с девочкой. Она была счастлива. Может потому, что она познала глубочайшее одиночество без семьи и родни, но она не хотела, что эта малышка почувствовала то, что чувствовала она.

Чтобы убедиться, что ребенок поверил в эту историю, Ие Цзяньэ кивнула и сказала, что это правда. Когда малышка радостно назвала их «мама» и «папа», Ие покраснела. Цин Шуй заметил это и обнял радостную Луань Луань. Вся картина была настолько милой, что можно было задохнуться от счастья. Они так подходили друг другу – счастливо, божественно, прекрасно, идеально.

Цин Шуй планировал отпраздновать свой китайский новый год с Хоюнь Лю-Ли в Земном Раю, но не смог потревожить Луань Луань. Вдобавок Ие Цзяньэ чувствовала себя одинокой. Сейчас с ангелоподобной дочерью ей было гораздо лучше. И еще одна причина, по которой Цин Шуй остался на горе, была Вэньжэнь У-Шуан.

Даже через полгода ему так и не выпал шанс повидаться с Хоюнь Лю-Ли. Она и сама была довольно одинокой. Фейерверки быстро гаснут, красота увядает. Красивые женщины были настолько одиноки, что не было никого вокруг, кроме них самих, кто бы восхищался их красотой.

Плоды из сферы Вечного Фиолетового Нефрита поспели, но некому было их использовать. Цин Шуй дал Ие Цзяньэ два Плода Увеличения Выносливости, также и малышке досталось. Он также смог собрать немного Плодов Пьяного Аромата.

Цин Шуй все думал о том, когда же он достигнет четвертого уровня Вечного Фиолетового Нефрита. Его также беспокоил Плод Продления Жизни, можно ли облегчить участь Мистического Сердца семи отверстий Луань Луань. Могла ли награда за четвертый уровень Сферы Фиолетового Нефрита увеличить ее жизнь?

Цин Шуй полагал, что поднятие по уровням пространственной сферы имело отношение к женщинам. Он занимался любовью с двумя женщинами ранее, и пространственная сфера

поднялась на два уровня. Может ли быть, что всякий раз, занимаясь с женщинами сексом, он поднимал уровень пространственной сферы? Много раз Цин Шуй пытался даже искать женщин за деньги.

Колокола пробили новый год. Под светом луны и световых камней вся Секта Небесного Меча была прекрасная. Издалека она выглядела как гигантский Лунный Меч, слегка наклоненный, подпирающий купол неба, пренебрежительно смотрящий на весь человеческий мир.

Цин Шуй и Ие Цзяньэ вели малышку на прогулку вокруг Горы Небесного Меча. Цин Шуй с удивлением наблюдал множество молодых парней и девушек вместе, многие из них были Защитниками Секты, но также было много и обслуги. Все женщины были с вершины Чжу Цин. Под лунным светом они особенно близко прижимались друг к другу и даже шептали что-то друг другу на ушко!

Всякий раз, заведя Цин Шуя или Ие Цзяньэ, они переставали целоваться и обниматься и смущенно здоровались:

«Здравствуйте, Учитель Ие, здравствуйте, Старший Цин Шуй».

Цин Шуй со смехом отвечал: «Да мы просто проходим мимо. Извините за беспокойство, продолжайте, ребята!», чем всех обескураживал, Ие в том числе.

«Мамочка, Секта Небесного Меча не запрещает парням и девушкам взаимодействовать, так ведь?» - продолжал веселиться Цин Шуй.

Ие Цзяньэ очевидно была в шоке, с упреком глядя на Цин Шуя. Но он сделал вид, что не замечал. Он же пошутил, но сразу же пожалел о сказанном. Теперь он хотел поскорее замять это дело!

«Секта Небесного Меча не запрещает взаимодействие по взаимному согласию, но не заходи слишком далеко...»

Дни во время Нового Года в Секте Небесного Меча проходили довольно монотонно. Конечно, была иллюминация, праздничные плакаты, полная луна, но все это не шло в сравнение с ночным видом на Страну Цин Лан вдалеке.

Помимо караульных, все разъезжались в это время. У них было чуть больше полумесяца, чтобы поехать домой и навестить родственников.

Когда Цин Шуй и Ие Цзяньэ повели малышку осматривать достопримечательности, он не заметил одинокую Вэньжэнь У-Шуан. Когда она увидела Цин Шуя рядом с Ие Цзяньэ и потрясающе красивым ребенком, она вдруг почувствовала, как гармонична и тепла эта картина. Однако глубоко в ее сердце поселилось большое разочарование.

«Ты говорил, что сделаешь все, что в твоих силах, чтобы добиться меня; ты хотел, чтобы я стала твоей женщиной, но почему ты не рядом? Разве я не всегда рядом с тобой? Почему ты все больше и больше отдаляешься?»

Вэньжэнь У-Шуан молча смотрела на удаляющиеся силуэты Цин Шуя и Ие Цзяньэ; она смотрела, как он уходит вдаль, и последние капли терпения покидали ее сердце.

Две чистые ясные слезы из уголков ее прекрасных глаз покатались вниз, как горные реки. Она повернулась и пошла к Вершине Чжу Цин.

<http://tl.rulate.ru/book/51/15528>